

ОКОПНАЯ ПРАВДА

РОМАНЫ, НАПИСАННЫЕ ВНУКАМИ ФРОНТОВИКОВ

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

ГРОЗА ИЗ ПОДНЕБЕСЬЯ

МОСКВА 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60   Гроза из поднебесья / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Окопная правда Победы. Романы, написанные внуками фронтовиков).

ISBN 978-5-04-158473-3

День 22 июня 1941 года летчик-истребитель лейтенант Артем Гудимов встретил на земле. Эшелон, в котором он ехал в свою воинскую часть близ западной границы, расстреляли немецкие танки. Артему удалось выжить и добраться до ближайшего аэродрома. Там он узнал, какая страшная беда обрушилась на нашу землю. Многие летчики погибли в первые часы войны, самолеты сгорели, не успев взлететь. Лейтенант понимает, что вся надежда теперь на таких, как он, — смелых и отчаянных, прошедших суровую школу Финской войны. Он принимает командование над звеном истребителей и начинает беспощадную схватку с немецкими асами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158473-3

© Колычев В.Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава первая

Июль 1939 года. Тушино.

Московская область

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц.
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ...

Воздушный парад на Тушинском аэродроме — событие всегда знаменательное. Радостное. Торжественное. Такое же ожидаемое и желанное, как ноябрьский военный парад. Но поздней осенью холодно и ветрено. А Тушинский парад проходит летом. Яркое солнце, свежий ветерок с Москвы-реки, ароматы луговых трав. И чистое небо над головой. К тому же на Красную площадь допускаются лишь избранные. А праздник авиации — зрелище для всех.

Вот только попасть в Тушино не так уж и просто. Можно по железной дороге — но поезд ходит раз в три часа. Волоколамское шоссе узкое, в колдобинах, зато с машинами порядок — значит, до Тушина можно добраться автомобильным транспортом. Грузовые машины брали с боем. Стоило водителю полуторки притормозить, как тут же кузов заполнялся незванными попутчиками — и ничем их не выгонишь. Монтировкой лучше не размахивать: жадные до зрелищ товарищи могут и бока намять. Еще до

Тушина ходил трамвай. Вагоны тоже брались штурмом — люди висели на подножках, на сцепках, на «колбасе»...

Но вот, наконец, зрители добрались до места. Белые канаты делят летное поле на секторы — у каждого свой номер. Покупай билет и шагай в свой сектор. Травка мягкая, зеленая — присаживайся и жди, когда в небо поднимутся самолеты.

Но прежде самолетов должен был появиться товарищ Сталин. До белого двухэтажного здания Центрального аэроклуба далековато, но именно там должен появиться великий вождь и учитель. Все внимание зрителей приковано к трибуне по фасаду второго этажа. Вот-вот появится Сталин в окружении членов политбюро и правительства. Издалека разглядеть вождя почти невозможно, но люди потом будут уверять, что видели его во всей величественной красе...

Артем Гудимов пришел на аэродром, чтобы посмотреть на воздушный парад. Но и Сталина он тоже хотел увидеть. Этому человеку он обязан всем, что у него есть. Артем родился в восемнадцатом году, когда Москва была окружена врагами революции, за которую воевал его отец. Революция выстояла. Страна поднялась из руин и сейчас движется в светлое будущее семимильными шагами. Именно товарищ Сталин бросил клич: «Молодежь, в небо!», это с его легкой руки страна покрылась сетью аэроклубов, летных школ и училищ. Вместе с такими же, как сам, комсомольцами Артем строил аэродром в Тушине — на голом энтузиазме отгораживались от реки земляным валом, осушали болота, прокладывали дренажные трубы. Это было незабываемое время. Голод, холод, тяготы и лишения. Но так закалялась сталь.

Пока строился большой аэродром, тут же, в Тушине, действовал маленький, принадлежавший летной школе ОСОАВИАХИМА, где Артем делал первые шаги в небо. Он с детства мечтал стать военным летчиком и, как завещал великий Ленин, учился военному делу настоящим

образом — серьезно и основательно. Сначала полеты на аэропланах, позже — самолеты «У-2». Прыгал с парашютом, сдавал нормы ГТО, ГСО, ПВХО. Стал ворошиловским стрелком. Все это было вроде бы в недалеком прошлом, но как бы в другой жизни. Сейчас Артем заканчивал Московское летное училище с трехгодичной программой подготовки. На носу выпускные экзамены, после чего по два кубаря в петлицы и назначение в боевую часть. Время нынче суровое, в воздухе пахнет войной. Небо над головой чистое, светлое, но в любое время оно может стать темным, грозовым...

Народ заколыхался. Кто-то выкрикнул, что на трибуне появился Сталин. Вроде бы в бинокль его увидели. Артем поднялся на ноги. Да и все остальные поднимаются. Все правильно, народ должен стоя приветствовать своего вождя.

Внимание людей было приковано к трибунам. На Артема же никто не смотрел. Да он и не обижался. Хотя выглядел вполне достойно. Пилотка с красной звездочкой, суконная рубаша, голубые курсантские петлицы с обозначением училища, на рукаве знак летного состава ВВС, шаровары — вся форма темно-синего цвета, ремень, начищенные до блеска сапоги. Рост — метр восемьдесят, размер пятидесятый.

В небо взмыли самолеты. Первыми появились легкие амфибии, поднявшиеся с воды Химкинского водохранилища. Теперь все внимание людей забрало небо. И Сталин тоже смотрит вверх. Наверняка ему приятно осознавать, каких успехов добилась страна в освоении воздуха.

Кто-то легонько тронул Артема за плечо.

— Товарищ военный, а вы не подскажите...

Тонкий девичий голосок. Ну как не обернуться!

Артем посмотрел на девушку. Ничего особенного. Круглое щекастое лицо, маленькие глазки, крупные рыхлые плечи. Вниз он не смотрел, но ясно, что и там такая же полнота.

— Вы не расскажете нам, что это за самолеты? — кокетливо улыбнулась толстушка.

Рядом с ней стояла еще одна девушка. Настоящая красавица. Артем очень любил самолеты, но сейчас ему вдруг стало не до них.

— Это амфибии, ледовый разведчик «Ш-2», конструкции Шаврова... — дрогнувшим голосом сказал он.

Толстушку он уже не видел — все внимание на ее подружку. Утонченные, если не сказать аристократичные, черты лица, большие красивые глаза небесно-голубого цвета, стреловидные брови, длинные ресницы, пшеничного цвета косы. Худенькая, стройная, в модном шифоновом платье — кожаный поясок перетягивает осиную талию. Белые носочки, изящные туфли-лодочки. На вид ей лет семнадцать-восемнадцать.

Девушка смотрела на него с любопытством, на губах улыбка, в глазах лукавинка. Стеснения или робости не замечается. Чего не скажешь про Артема. Он догадывался, что выглядит как смущенный юнец. И это в его-то двадцать один год.

— А зачем здесь ледовые разведчики? — спросила толстушка.

Глупый вопрос.

— Здесь, в Тушине, готовят летчиков полярной авиации...

Но тут же понял, что спорол глупость. Вдруг эта пампушка — агент вражеской разведки, а он выдал ей сведения, до некоторой степени представляющие государственную тайну.

— А вы тоже летчик?

— В общем-то, да. Заканчиваю летное училище военно-воздушных сил...

Здесь он никаких секретов не раскрывал. Его военная форма говорила сама за себя.

— Тоже летаете?

— Да. Но, как видите, в данный момент разговариваю с вами.

Артем смущенно посмотрел на красивую подружку болтливой толстушки. Она перехватила его взгляд, мило улыбнулась. Он почувствовал, как вспыхнули сначала щеки, затем лицо. И сердце в груди стучит, как пламенный мотор.

— А вы расскажите нам еще что-нибудь, — не унималась пампушка.

Была б она одна, Артем уже давно бы нашел предлог, чтобы от нее отвязаться...

В небо поднялся опытный образец нового ближнего бомбардировщика «ББ-22». Артем уже видел его на первомайском параде в Москве. И кое-что слышал. Самолет нового поколения, высокая скорость, большой потолок. Но рассказывать про него ничего не стал. И без того наболтал лишнего. Затем появились старые дальние бомбардировщики «ДБ-3» в сопровождении истребителей «И-15». Машины шли тройками, выше — «чайки», ниже — бомбовозы. Красивое зрелище, грозное.

— А если завтра война, мы победим, это же правда? — как будто читая его мысли, спросила толстушка.

Она уже успела представиться. Ее звали Клара. А подругу — Владислава. Влада. Сама она не представлялась, за нее это сделала подруга.

— Обязательно победим, — кивнул Артем. — Воевать будем малой кровью и на вражеской территории.

В самом деле Красная армия всех сильнее. Самолеты, танки... Правда, говорят, что у фашистов отличные самолеты. В небе Испании «Мессершмиты» показали свое превосходство над советскими истребителями по ряду показателей. Хорошие скоростные и высотные тактико-технические характеристики, мощное вооружение. Но «ишаки» и «чайки» тоже многого стоят. Быстрые, юркие и очень маневренные самолеты. Артем знал это по собственному опыту. Он сам летал на этих машинах. В руках умелого пилота — это грозное оружие. А советские летчики, как известно, лучшие в мире.

Артем ничего не рассказал девушкам про немецкие самолеты. Зато сказал несколько слов про истребители, на которых его уже научили летать. Не обошел вниманием успехи советских летчиков в боях над рекой Халхин-Гол. Так, вкратце, несколько пафосных фраз...

Парад закончился. Люди стали расходиться. Сейчас снова будут брать с боем грузовики, облеплять трамваи. Артему-то хорошо. Он живет не очень далеко от Тушина, в деревне Алешкино. Увольнительная у него до двадцати одного ноль-ноль — побудет немного дома, а вечером, когда народ разъедется, спокойно отправится в училище. Только вот что-то уже не очень хочется идти домой. Влада смотрела на него с нескрываемым интересом. И Артем понимал, что не простит себе, если упустит девушку. Он обязан проводить ее домой.

— А вам далеко ехать? — спросил он.

— Нет, пешком дойти, тут рядом. Владислава в Тушине живет, у нее отец главный инженер завода, — с гордостью за свою подругу сообщила Клара.

Влада ничего не сказала. Только улыбнулась.

Еще в прошлом году Тушино было поселком. Сейчас это город, довольно крупный индустриальный центр авиационной промышленности. Самолетные парки, аэродромы, заводы — планерный, моторные, авиационные. Клара не сказала, на каком именно заводе работает отец Влады, Артем же спрашивать не стал — излишнее любопытство ни к чему. Время нынче беспокойное, кругом враги.

— А я тоже из этих мест, — сообщил он.

Алешкино хоть и называется деревней, но глухоманью его уж точно не назовешь. Аэродром гражданского воздушного флота, авиационный завод. Отец у него простой рабочий — токарь на этом же заводе. И Артем гордится своим пролетарским происхождением.

— Если вы не против, я вас провожу. — Артем обратился к Кларе, но смотрел на Владу.